

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

© 2017

Гаврилов Артем Вячеславович, директор
ООО «АгроБизнесТехнологии» (г. Омск, Российская Федерация)

Аннотация. История России второй половины XIX – начала XX века представляет собой важную и особенную эпоху развития страны. Можно сказать, что крестьянское в основе своей общество столкнулось тогда с вызовом «глобализации». Аграрный вопрос являлся ключевым, пронизывая всю эпоху, насыщая ее политическими спорами и борьбой идеологий, успехами в экономическом развитии и голодом 1891 года, реформами и революциями. 80–90-е годы XIX века имеют определяющее значение для всей эпохи, поскольку нерешенность тогда крестьянского вопроса стала одной из причин революционных потрясений начала XX века. За последние двадцать пять лет изучение различных сторон жизни крестьянского мира продвинулось очень далеко и вышло на новые рубежи. Необходимо сказать, что эти успехи покоятся на мощной базе, созданной еще в советское время, а также на традиции дореволюционного изучения этого вопроса. Выделим следующие направления в современных исследованиях, так или иначе составляющих проблему модернизации аграрной сферы в конце XIX – начале XX века. Это политика по отношению к крестьянству и борьба вокруг правительственного курса. Огромный пласт работ посвящен социально-экономическому развитию села – это крестьянское самоуправление, земледелие и землевладение, развитие земельного рынка, урожайность, состояние трудовых ресурсов, проблема кооперации и развития крестьянской промышленности, денежно-финансовая составляющая крестьянского хозяйства. Традиционным вниманием пользуется социокультурное развитие деревни, в том числе народное образование, обычное право у русских крестьян, эволюция крестьянской семьи.

Ключевые слова: История России второй половины XIX – начала XX века; крестьянская община; историография; аграрные реформы; аграрная политика; модернизация сельского хозяйства; денежно-финансовая составляющая крестьянского хозяйства; развитие земельного рынка; урожайность.

История России второй половины XIX – начала XX в. представляет собой важную и особенную эпоху развития страны. Можно сказать, что крестьянское в основе своей общество столкнулось тогда с вызовом «глобализации». Две крайние точки эпохи – отмена крепостного права и революция 1917 г. – указывают на актуальность ее содержания. Изучение этого этапа истории нашей страны всегда будет открывать новые грани познания прошлого. Аграрный вопрос являлся ключевым, пронизывая всю эпоху, насыщая ее политическими спорами и борьбой идеологий, успехами в экономическом развитии и голодом 1891 г., реформами и революциями. 80–90-е гг. XIX в. имеют определяющее значение для всей эпохи, поскольку нерешенность тогда крестьянского вопроса стала одной из причин революционных потрясений начала XX в. Поэтому в анализе историографии автор учитывает этот временной отрезок и не затрагивает столыпинскую реформу, являющуюся следующим этапом в развитии страны и отдельной темой в историографии.

За последние двадцать пять лет изучение различных сторон жизни крестьянского мира продвинулось очень далеко и вышло на новые рубежи. Необходимо сказать, что эти успехи покоятся на мощной базе, созданной еще в советское время, а также на традиции дореволюционного изучения этого вопроса. Изданная до 1917 г. литература насчитывает более 3000 наименований книг, статей, различных работ, включающих огромное количество земской и правительственной статистики. К сожалению, если в 20-е гг. XX в. по инерции еще продолжалось активное и, что немаловажно, вариативное изучение путей развития русского сельского хозяйства и крестьянской жизни в целом, в 30–50-е гг. эти процессы были искусственно заторможены и свелись к изучению роли со-

циального противостояния в селе, в частности, в начале XX в. Однако в 60-е гг. XX в. ситуация стала меняться. Советская историография 60–80-х гг. насчитывала множество изданий по аграрному вопросу. В научный оборот были введены тысячи источников, в регионах были созданы сильные региональные научные школы. Несмотря на давление официальной идеологии, были проведены насыщенные дискуссии по различным вопросам аграрного развития страны.

Накопленный объем знаний позволил в 90-е гг. XX в. замечательным русским историкам-аграрникам выдвинуть новые концепции, например «Крестьянская революция 1902–1922 гг.». Несмотря на сложное материальное положение, отечественная наука (в сотрудничестве с учеными других стран) совершила настоящий прорыв в изучении крестьянского вопроса в России. Можно назвать некоторые достижения: публикации архивных документов и ведение в научный оборот новых источников, изучение социокультурного облика и ментальности русского крестьянства, роли природно-географического фактора, многоукладности российской экономики, значения крестьянской общины. Получили дальнейшее развитие региональные школы историков-аграрников – Тамбов, Самара, Пенза, Уфа, Саратов, Псков, Воронеж и т.д. За последние двадцать пять лет было защищено несколько сотен диссертаций по различным наукам, по тем или иным аспектам истории аграрного вопроса, издано сопоставимое количество монографий и большое количество статей. В силу таких объемов историографии внимание будет сосредоточено на работах современных исследователей, изданных в центральной и региональной периодической печати, в сборниках российских и международных конференций.

Выделим следующие направления в современных исследованиях, так или иначе составляющие проблему модернизации аграрной сферы в конце XIX – начале XX в.: политика по отношению к крестьянству и борьба вокруг правительственного курса. Огромный пласт работ посвящен социально-экономическому развитию села – это крестьянское самоуправление, земледелие и землевание, развитие земельного рынка, урожайность, состояние трудовых ресурсов, проблема кооперации и развития крестьянской промышленности, денежно-финансовая составляющая крестьянского хозяйства. Традиционным вниманием пользуется социокультурное развитие деревни, в том числе народное образование, обычное право у русских крестьян, эволюция крестьянской семьи.

Изучение проблем модернизации сельского хозяйства в условиях аграрного кризиса в конце XIX века является одним из основных направлений в отечественной историографии. А.Н. Медушевский считает, что понятие «аграрный вопрос» есть теоретическая конструкция, выражающая кризис традиционного общества в условиях модернизации и развития рыночных отношений, а также осознание обществом легитимности прав на владение землей [1].

Причинами аграрного кризиса известный историк И.Н. Слепнев считает следующее: во-первых, это перепроизводство сельскохозяйственной продукции; во-вторых, это следствие политических потрясений и политики государства; в-третьих, негативные явления в сельском хозяйстве, причины которых следует искать в природно-климатических факторах; в-четвертых, это рост крестьянского малоземелья, увеличение повинностей, подъем крестьянского движения и т.д. Аграрный кризис в России является частью мирового кризиса и в этом плане, И.Н. Слепнев предлагает его рассматривать как полосу снижения эффективности сельского хозяйства вследствие падения цен на его продукцию. Аграрный кризис в России имел два пика: 1887 г. и 1894–1895 гг., наиболее серьезно он затронул зерновое хозяйство центрально-черноземного и центрального промышленного районов. Затрудняли выход сельского хозяйства из кризиса слабая покупательская способность населения и ограниченность внутреннего рынка [2].

К индикаторам аграрного кризиса, по мнению Д.Н. Белянина, относятся неурожай и голод 1891 г., накопление недоимок у крестьян, их неспособность перейти к правильному плодосмену сельскохозяйственных культур, переделно-уравнительный аппарат сельской общины. Во второй половине XIX в. общинное землепользование развивалось за счет обращения под пашню все новых и новых земель, включая неудобные и малоудобные, что лишь усугубляло аграрный кризис. Особенности крестьянского мышления и привычка вести хозяйство традиционными методами нацеливали крестьян на борьбу с аграрным перенаселением исключительно экстенсивными методами. Своеобразным ответом на невозможность дальнейшего расширения надельного землепользования стало стабильное и постоянно растущее во второй половине XIX – начале XX в. крестьянское переселение [3].

Тамбовский историк М.М. Есикова связывает причины аграрного кризиса с демографическим подъемом и аграрным перенаселением, низкой уро-

жайностью, ухудшением экономического положения крестьян к концу XIX в. Невосприимчивость крестьянского хозяйства к агротехническому прогрессу объясняется общей бедностью и приверженностью многовековым традициям. Вслед за Л.В. Миловым, М.М. Есикова называет почвенно-климатические условия и натуральный характер крестьянского хозяйства главными факторами, влиявшими на устойчивость традиций в крестьянской среде. Русские крестьяне веками оставались заложниками природы: крестьянин не мог ни существенно расширить посев, ни выбрать альтернативу и интенсифицировать обработку земли [4]. Одну из основных причин упадка сельского хозяйства и общественность и сами крестьяне видели в отсутствии законодательной базы для хозяйственной деятельности крестьянства [5]. Основным противоречием российской деревни в конце XIX – начале XX в. оставалось противоречие между уравнительными установками общинного крестьянства, базирующегося на принципах моральной экономики и этики выживания, и новациями, связанными с реализацией механизма частной собственности и хозяйственной свободы [6].

Влияние рыночных отношений и городского мира, по мнению И.В. Скрыбина, требовало повышения уровня грамотности, экономических преобразований, но вело к кризису и падению патриархальных устоев. Община в новых условиях все меньше справлялась с нравственными функциями и оказалась бессильной, например, в борьбе с пьянством, которое получило большой размах в деревне в пореформенное время [7].

С.В. Беспалов называет падение цен на зерновые на мировом и российском рынке важнейшей составляющей аграрного вопроса в России в конце XIX в. Это спровоцировало активные дискуссии во властных структурах между представителями либеральной бюрократии, чиновниками, придерживавшимися умеренно-консервативных взглядов, и откровенными реакционерами. Представителей реформаторского крыла российской власти объединяло признание исключительного значения утверждения частнособственнических отношений в деревне как важнейшего условия преодоления кризиса, модернизации аграрного сектора экономики и сокращения его отставания от развивавшейся индустрии. Представители консервативной бюрократии фундаментальными причинами кризиса считали ошибочное направление экономической политики со второй половины 1880-х гг. Они осуждали промышленную и биржевую горячку, объясняя последнюю полным игнорированием интересов аграрного сектора народной экономики. Однако вплоть до первой русской революции власти так и не перешли к активным реформам [8].

Существенный пласт работ посвящен политике правительства и проблемам организации управления в крестьянской общине, а также особенностям обычного права русских крестьян.

И.А. Христофоров отмечает, что на всем протяжении XVIII–XIX вв. Россия находилась под сильным идеологическим влиянием Европы, поэтому, когда после кризиса 1873 г. там возобладали концепции, направленные на усиление государственного вмешательства в экономику, в 80–90-е годы подобные тенденции возобладали в курсе российского правительства. Уязвимость модернизационных про-

цессов была обусловлена слабостью института собственности. Против принципа неизбежности частной собственности на русской почве выступали самые разнообразные политические силы: консервативные помещики, социалисты-народники, бюрократы и даже предприниматели [9].

Мировой аграрный кризис и конъюнктура рынка, как считает Т.М. Китанина, определяли подходы представителей правительственных и предпринимательских кругов к проблеме модернизации аграрной отрасли. Правительство опасалось разрыва между интенсивно развивающейся промышленностью и отсталым сельским хозяйством. Можно утверждать, что правительственная политика 1880–1890-х гг., включавшая в себя широкий спектр различных, порой неординарных мер, сопровождавшаяся структурной перестройкой звеньев управленческого аппарата, способствовала модернизации аграрной экономики, но в строго ограниченных пределах. Она была направлена на стабилизацию аграрного рынка, поднятие общего потенциала сельского хозяйства и восстановление экспортных возможностей страны [10].

Рассматривая политику правительства по аграрному вопросу в 1880–1905 гг., И.В. Берснева отмечает острую полемику между представителями высшей бюрократии умеренно-либеральных и консервативных взглядов о характере экономического развития страны, степени участия государства в финансировании сельского хозяйства, путях решения дворянского и крестьянского вопросов, а также по проблеме сохранения общины и сословной обособленности крестьянства. Автор считает, что конкретные действия власти определялись преобладанием того или иного лагеря. Аграрная политика в силу этого отличалась противоречивостью: консервативные меры, направленные на поддержку дворянского землевладения и сохранение общины, сочетались с некоторыми уступками крестьянству. Пути решения сельскохозяйственных проблем, которые сняли бы обострившиеся противоречия и открыли простор для свободного и быстрого развития деревни, так и не были предложены. Бедственное положение деревни усугублялось архаичной системой управления на местах, административно-полицейским произволом, несовершенством сельского быта, низким уровнем агрикультуры и слабой рационализацией хозяйства [11].

Эпохой утраченных возможностей называет В.Л. Степанов последние десятилетия XIX века. Автор сосредоточил свое внимание на реформаторских усилиях министра финансов Н.Х. Бунге. При нем были понижены выкупные платежи бывших помещичьих крестьян и отменена подушная подать. Реформа 1861 г. была завершена переводом бывших помещичьих и государственных крестьян на обязательный выкуп. Однако отставка Н.Х. Бунге означала свертывание реформаторского курса. В.Л. Степанов считает, что отказ правительства от полного проведения в жизнь программы Н.Х. Бунге и других либеральных бюрократов в 80-е гг. XIX столетия стал одним из фатальных просчетов, которые в конечном счете привели монархию к гибели [12].

Эту же проблему с позиций крестьянства рассматривает О.И. Марискин. Он указывает, что во второй половине XIX в. идея прогрессивно-подходного налогообложения не получала поддержки в крестьянской среде, поскольку сельские общины ни

один из видов обложения не соизмеряли с общей доходностью хозяйства. Общий доход двора не мог являться основанием для раскладки сборов. Отмена подушной подати в 1886 г. была важным шагом на пути замены сословного налогообложения налогами по имущественному признаку. Реформы Н.Х. Бунге положили начало модернизации российской системы налогообложения и тем самым способствовали процессу индустриализации страны [13].

Иную точку зрения высказывает Н.М. Александров. Он считает, что тяжесть прямых налогов, лежавших на крестьянских хозяйствах, была вызвана не их величиной, а слабым включением в рыночные отношения. Выделить из своего бюджета даже небольшую сумму для уплаты налогов было для них большой проблемой [14].

Ряд работ посвящен проблеме крестьянского самоуправления. Н.А. Бузанова констатирует негативную репутацию института земских начальников. Среди крестьянства большинство отрицательно относилось к введенной должности, сознавая, что от земских начальников требовалась не охрана самоуправления, данного при освобождении от крепостной зависимости, не столько правосудие, сколько «дисциплинирование» крестьян. В результате крестьянство было лишено своего сословного самоуправления и всецело было предоставлено новому начальству из дворян [15]. Этой же точки зрения придерживается О.Г. Вронский, отмечая, что в 80–90-е гг. XIX в. новый правительственный курс лишил крестьянское самоуправление той символической независимости, которая осталась от эпохи реформ. Реакцией общины стало деградация института должностных лиц, в первую очередь сельских старост. Автор невысоко оценивает возможность органов сельского самоуправления, считает, что сельский сход к концу XIX века оказался лишенным нравственного авторитета [16].

Особенности функционирования сельских сходо-в рассматривает В.Б. Безгин, считая его традиционной формой крестьянского самоуправления, позволявшей наиболее полно учитывать интересы членов общины. Автор отмечал восприимчивость схода к влиянию наиболее зажиточных слоев крестьянства, а также представителей местной и государственной администрации. На протяжении второй половины XIX в. происходили изменения в составе крестьянских сходо-в. Разделы патриархальных семей-хозяйств привели к тому, что сход значительно «помолодел». В местностях, где большое количество мужчин уходило на заработки, к работе схода допускались женщины [17].

Проблемы организации работы должностных лиц и органов самоуправления во второй половине XIX – начале XX в. в региональном аспекте анализирует Н.П. Никитина. Автор отмечает, что сход собирался не часто – в среднем 5–6 раз в год. Значительное количество вопросов, обсуждаемых на сходе, так или иначе касалось землепользования: аренда, изъятие земли или ее части, семейные разделы [18]. Автор разбирает полномочия и статус волостных старшин и волостных писарей. В частности, она пишет, что должность волостного старшины могли занимать абсолютно разные по своим деловым качествам люди. Усиление контроля за деятельностью волостного старшины в конце XIX века делало его, по сути,

низшим государственным служащим, и это подрывало доверие собственно со стороны крестьян [19]. Н.П. Никитина отмечает большую роль волостного писаря в структуре крестьянского самоуправления, поскольку он составлял все необходимые крестьянину документы и, помимо этого, толковал и разъяснял законы. Часто он был единственным грамотным человеком в составе должностных лиц. Не будучи членом крестьянского общества, он в то же время, являясь одним из главных лиц волостного правления, как представитель власти обладал довольно высоким социальным статусом в деревне [20].

Интерес историков вызывает различные аспекты правового статуса русского крестьянства. Д.В. Лялин и Н.В. Кирилук выделяют семь правовых функций крестьянской общины, среди них обеспечение самоуправления, переделы земли, поддержание стабильности и правопорядка, организация социального призрения. Авторы считают, что именно благодаря общине во второй половине XIX в. стране удалось избежать революционных потрясений [21]. Подобные правовые функции крестьянской общины анализирует Д.С. Максимов [22] и В.Н. Заколотная [23].

С.А. Попов анализирует нормативно-правовые акты по организации крестьянских органов власти, собранные во втором и третьем Полном собрании законов Российской империи. Автор приходит к выводу, что в 60–70-е гг. в помещичьей, удельной и государственной деревне была создана единая система органов власти, причем за основу было взято общинное управление бывших помещичьих крестьян, которое существовало несколько столетий. В дальнейшем, утверждает С.А. Попов, власть не стремилась расширять полномочия сельских сходов и должностных лиц, сведя их функции к поддержанию спокойствия и порядка в общине [24].

Анализ крестьянского самосознания привёл Т.В. Шатковскую к выводу, что оно представляло собой своеобразную форму обычного права и элемент обычно-правовой системы. Традиционное судопроизводство являлось своеобразной гарантией защиты интересов личности в рамках коммунитарного общества. Посредством сельского самосуда осуществлялись перераспределение частновладельческого земельного фонда, охрана безопасности и защита от несанкционированных и санкционированных государством посягательств на жизнь и имущество, социальное страхование, укрепление сельской солидарности, выход коллективной агрессии, укоренение обычно-правовых запретов и совершенствование способов подчинения воле коллектива, формализация и блокирование насильственных форм поведения, силовое обеспечение «мирского» авторитета и статусной дифференциации, улучшение стратегий выхода из аномальной ситуации [25].

Значение и роль общины, ее социально-экономическое развитие, функционирование хозяйственных институтов, проблемы землевладения и землепользования, повышения урожайности наделов также находятся в центре внимания отечественной историографии.

В.Б. Безгин считает, что община и семья определяли содержание обыденности русского села. Совместная хозяйственная деятельность являлась для нее основой жизни. Разнообразные общинные формы социальной защиты и помощи выступали наглядным проявлением общественных идеалов русского

крестьянства. Поэтому, утверждает В.Б. Безгин, кризисные явления как последствия модернизации возникали как адаптационный механизм, сохраняя традиционные устои. Но в то же время патриархальная семья под влиянием модернизации разрушалась и фрагментировалась [26].

Интересен подход к этой проблеме М.М. Есиковой. Автор высоко оценивает ценностное содержание общинной жизни, считает ее главным хранителем духовно-нравственных традиций: взаимопомощи, трудолюбия и др. Однако основой для внедрения различных новаций в крестьянскую среду такие ценности становились достаточно редко. М.М. Есикова двойственно оценивает роль общины: с одной стороны, последняя безоговорочно отвергала индивидуальные начинания, не успевшие себя зарекомендовать практикой хозяйствования, с другой – давала возможность реагировать на экономические требования момента. Но автор отмечает и то, что новые явления в пореформенной деревне не изменили социально-экономических основ крестьянской жизни. Община осталась институтом, обеспечивающим физическое выживание крестьянской семье. Она являлась своеобразным «тормозом», но не помехой. Сводя к минимуму степень риска, она замедляла, но отнюдь не препятствовала темпам агротехнического прогресса [27].

С более глобальных позиций подходит к этой проблеме Л.М. Кожевникова, отмечая, что первичность коллективного начала, появившаяся в крестьянской общине, стала одной из важнейших особенностей российской цивилизации. В общине отразилась вся многосторонняя жизнедеятельность отечественного крестьянства и сложился самобытный тип хозяйствования. Вместе с тем автор говорит, что община не являлась исключительно русским явлением, а ее разрушение не означало отмирания общинных традиций. Коллективизм приобрел устойчивый и ярко выраженный характер в менталитете крестьян, и эту национальную особенность необходимо учитывать в практике современных аграрных преобразований [28].

Неоднозначную роль общины в истории реформирования социально-экономического и политического строя страны отмечает А.А. Куренышев. Автор указывает на негативное отношение к общине либералов и сторонников централизованно-бюрократической системы управления. Имперская власть использовала общину, но после событий первой русской революции начала ее разрушение. Вместе с тем общинные дух и традиции имманентно присущи русскому народу [29].

В.Ю. Соловьев и В.С. Сопин рассматривают в своих статьях взгляды главных представителей русской общественной мысли второй половины XIX в. на крестьянскую общину [30; 31]. Модернизация России затронула все сферы жизни общества. Одним из главных препятствий на ее пути была юридическая обособленность крестьянства, его сословная обособленность, преодоление которой без изменения правового статуса крестьянских наделных земель было затруднительно. В связи с этим встраивание наделов в общегражданское правовое поле означало радикальную перестройку основ жизнедеятельности русской деревни и социальной структуры российского общества [32].

В то же время А.И. Перепелицын отмечает, что коллективно-общинный способ организации хозяйства стал адаптационным механизмом в условиях пореформенной России [33]. Автор считает, что растущее относительное аграрное перенаселение являлось существенным фактором эволюции крестьянского хозяйства в пореформенный период [34]. После отмены крепостного права зажиточные слои крестьянства активно занялись скупкой земли. Сдерживали этот процесс тяжелое финансовое и хозяйственное положение многих крестьянских хозяйств, слабое развитие земельного кредита. Распространение в крестьянской среде частной собственности на землю являлось одним из проявлений рыночной трансформации крестьянского хозяйства [35].

Следует отметить ряд региональных исследований. А.В. Ахсянов, разбирая вопросы крестьянского наделного землевладения на материалах Ярославской губернии, приходит к выводу, что оно служило слабой базой для капиталистических форм хозяйствования в силу природных условий, малой плодородности почв, чересполосицы, малоземелья и ограниченной мобильности крестьянской наделной собственности [36].

Развитие предпринимательства в пореформенное время в крестьянской общине на примере тульской деревни анализирует И.В. Скрыбин. Автор считает, что сельские предприниматели сыграли значительную роль в экономическом развитии Тульского края, умели бережно, рационально и экономно организовать свое хозяйство, но в то же время подвергали сверхнапряженному труду наемных работников [37].

Рассматривая историю формирования рыночного пространства Среднего Поволжья к началу XX в., Р.А. Мухамедов указывает, что к концу XIX в. в регионе выделились центры общероссийского значения, такие как Казань, Саратов, Самара, Царицын, куда стремился российский и иностранный капитал и где возникали новейшие формы торговли, где имела рыночная инфраструктура. Значение того или иного населенного пункта в Поволжье в начале XX в. определяло его местоположение, главным образом по отношению к транспортному узлу. Рыночное пространство Поволжья оказывало определяющее воздействие на местный рынок и организацию крестьянского хозяйства. В каждом локальном торговом районе оно проявлялось в прямой зависимости степени интенсивности крестьянского земледелия от расстояния до места сбыта товарного хлеба [38].

Приведенные работы, конечно, не исчерпывают всего богатства отечественной историографии по истории аграрного вопроса. Тем не менее они помогают выделить тематику современных исследований и наметить новые направления ее развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Марченя П.П., Разин С.Ю. и др. Крестьянский вопрос как альфа и омега отечественной модернизации // Сталинизм и крестьянство: сб. науч. ст. и матлов круглых столов и заседаний теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории». М., 2014. С. 252–419.
2. Слепнев И.Н. К вопросу о сущности аграрного кризиса в России // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2013. № 1. С. 153–161.
3. Белянин Д.Н. Агрикультурный кризис в России на рубеже XIX–XX вв. // Актуальные вопросы гуманитарных наук: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. Кемерово: КузГТУ, 2014. С. 49–63.
4. Есикова М.М. Роль традиций в аграрной культуре России (конец XIX – начало XX вв.) // Перспективы науки. 2011. № 1 (16). С. 60–63.
5. Есикова М.М. Аграрный кризис конца XIX – начала XX века // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 3. С. 230–233.
6. Есикова М.М. Аграрная культура крестьянских хозяйств России в конце XIX – начале XX в.: факторы и динамика эволюции // Гуманитарные науки в Сибири. Издательство Сибирского отделения РАН. 2013. № 4. С. 5–7.
7. Скрыбин И.В. Воздействие модернизационных процессов на крестьянскую повседневность во второй половине XIX века на примере Тульской губернии // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 3–1. С. 122–128.
8. Беспалов С.В. Причины и характер аграрного кризиса в Центрально-Европейской России в восприятии российской бюрократии на рубеже XIX–XX вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012. № 1. С. 306–315.
9. Христофоров И.А. Власть и собственность в России: исторический опыт и современность // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2008. № 6. С. 25–33.
10. Китанина Т.М. Эволюция сельского хозяйства в конце XIX – начале XX века в свете модернизации российской экономики // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века / отв. ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2012. С. 184–202.
11. Берснева И.В. Аграрная политика российского правительства в конце XIX – начале XX века: поиск путей развития // Гуманитарный вестник. 2015. № 6 (32). С. 1–12.
12. Степанов В.Л. Политика министерства финансов в 80-е годы XIX века и нереализованные возможности экономической модернизации России // Кто и куда стремится вести Россию? Заславская Т.И. Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса. М., 2001. С. 19–26.
13. Марискин О.И. От подушного к подоходному налогообложению крестьянства России, XIX – первая треть XX в. (по материалам Среднего Поволжья) // Экономическая история: Ежегодник. 2003. М.: Российская политическая энцикл., 2004. С. 440–464.
14. Александров Н.М. Расходы на налоги и повинности в бюджете российского пореформенного крестьянства // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014. № 1. С. 183–193.
15. Бузанова Н.А. Земские начальники Тамбовской губернии и их роль в жизни русского крестьянства // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 6 (52). С. 182–187.
16. Вронский О.Г. Крестьянское общинное самоуправление в эпоху «консервативной стабилизации» (конец XIX – начало XX в.) // Ученые записки Орловского гос. университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 2. С. 45–48.
17. Безгин В.Б. Сход в повседневности русского села конца XIX в. (на материалах Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2011. № 1. С. 205–212.

18. Никитина Н.П. Приговоры сельских сходов Псковской губернии второй половины XIX – начала XX в. как источник о деятельности крестьянского самоуправления // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2010. № 32. С. 183–189.

19. Никитина Н.П. Волостные старшины в системе крестьянского самоуправления и социальном пространстве Псковской деревни (вторая половина XIX – начало XX в.) // Органы государственной власти и местного самоуправления: традиции и современность (к 150-летию земской реформы в России): мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 2015. С. 138–147.

20. Никитина Н.П. Волостные писари в социальном пространстве Псковской деревни второй половины XIX – начала XX века // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2014. № 41. С. 42–49.

21. Лялин Д.В., Кирилюк Н.В. Крестьянская община как правовой институт в середине XIX – начале XX в. // Вестник Екатеринбургского института. 2012. № 3. С. 73–78.

22. Максимов Д.С. Реализация правовых функций крестьянской общины в социальной сфере во второй половине XIX – начале XX в. // Поволжский педагогический поиск. 2013. № 3 (5). С. 51–56.

23. Заколотная В.Н. Организация и функционирование крестьянской опеки над сиротами в России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. Т. 4, № 1. С. 129–136.

24. Попов С.А. Законодательная деятельность государства в сфере крестьянского самоуправления во второй половине XIX – начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8–1. С. 158–163.

25. Шатковская Т.В. Самосуд как проявление российского правового менталитета // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 6. С. 35–39.

26. Безгин В.Б., Ерин П.В. Крестьянская семья и сельская община конца XIX – начала XX века (на материалах Тамбовской губернии) // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2012. Т. 18, № 2. С. 498–507.

27. Есикова М.М. Агротехнический прогресс и община (конец XIX – начало XX в.) // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2011. № 1. С. 331–335.

28. Кожевникова Л.М. Роль крестьянской общины в аграрной истории и судьбе России // Историче-

ские, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 7–3. С. 85–90.

29. Куренышев А.А. Община и другие крестьянские организации и реформы и революции в России // VII Плехановские чтения. Россия в начале XX века: вступление в эпоху исторических преобразований: мат-лы конф. 30 мая – 1 июня 2005 г. СПб., 2005. С. 33–42.

30. Соловьев В.Ю. К вопросу о судьбах русской крестьянской общины // Власть. 2008. № 9. С. 108–113.

31. Сопин В.С., Сопина Н.В. Вопрос о судьбах российской крестьянской общины в экономической мысли XIX – начале XX в. // Проблемы современной науки и образования. 2014. № 11 (29). С. 24–31.

32. Васильев А.А., Соловьев В.Ю. Самоидентичность и традиционные формы жизнедеятельности русского народа // Информационная безопасность регионов. 2013. № 2 (13). С. 150–153.

33. Перепелицын А.В. Общинное землевладение и землепользование в центрально-черноземных губерниях России в конце XIX – начале XX в. // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2015. № 4 (27). С. 106–110.

34. Перепелицын А.В. Обеспеченность трудовыми ресурсами крестьянских хозяйств Центрального Черноземья в пореформенный период // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2007. Т. 1, № 1. С. 59–62.

35. Перепелицын А.В. Распространение частной земельной собственности в крестьянском хозяйстве Центрального Черноземья в 60–90-е годы XIX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. № 2 (42). С. 133–137.

36. Ахсянов А.В. Крестьянское надельное землевладение (по материалам Ярославской губернии второй половины XIX – начала XX в.) // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2012. № 1 (19). С. 19–22.

37. Скрыбин И.В. Развитие предпринимательства в крестьянской общине Тульской губернии во второй половине XIX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 1 (105). С. 220–225.

38. Мухамедов Р.А., Аникин С.А. Формирование всероссийского рынка в Среднем Поволжье в XVI–XIX вв. // Марийский археографический вестник. 2015. № 25. С. 87–92.

HISTORIOGRAPHY OF AGRICULTURAL MODERNIZATION PROBLEM OF RUSSIA FROM THE SECOND PART OF THE 19TH CENTURY TO THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

© 2017

Gavrilov Artem Vyacheslavovich, director
LLC «Agribusiness Technologies» (Omsk, Russian Federation)

Abstract. The Russian history from the second part of 19th century to the beginning of the 20th century is a very significant period for the development of the country. One can say that at that time peasant community faced «globalization» challenge. Agricultural problem was a key issue, which penetrated the whole period bringing up political controversies, ideological strives, success in economical development, starvation in 1891, reforms and revolutions 80–90th of the 19th century were critical for the whole epoch as unsolved peasant issue at that moment was one of the reasons of revolutionary upheavals of the 20th century. For the last twenty-five years the study of different sides of peasant community life has progressed really far and has broken new ground. It is necessary to single out that this progress has been done due to extensive capabilities, which started in the soviet time as well as to the prerevolution-

ary study of this question. We single out following areas of focus in modern researches which form the problem of modernization of the agricultural sphere from the end of the 19th century to the beginning of the 20th century. Firstly, it is the policy to peasant community and race because of the governmental deal. Then it is a huge amount of works dedicated to social-economical village development – peasant autonomy, farming and landed property, land market development, productivity of land, condition of labor force, cooperation problem and development of peasant industry, financial issue of the peasant community. Traditionally social-cultural development of the village is in the great demand including popular education, common law for peasants and the evolution of the peasant family.

Keywords: history of Russia from the second part of the 19th century to the beginning of the 20th century; peasant community; historiography; agrarian reform; agricultural policy; agriculture modernization; monetary and fiscal constituent of peasant farming; development of the land market; crop yields.

УДК 930.2

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПОЗНАНИЮ ИСТОРИИ: ДИСКУССИОННЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ МНОГОАСПЕКТНОЙ ПРОБЛЕМЫ В ЛАПИДАРНОМ ИЗЛОЖЕНИИ

© 2017

Ипполитов Георгий Михайлович, доктор исторических наук, профессор кафедры философии
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики
(г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В настоящей статье автор предпринял попытку раскрытия (в дискуссионном ключе) некоторых аспектов столь сложной и многоаспектной проблемы, как системный подход к познанию истории. Стиль изложения – лапидарный, с элементами конспективности. Рассмотрен фундаментальный постулат о системном характере объекта и предмета исследования, показаны сложности разграничения объекта и предмета в исторической науке и сведения их в систему в интересах применения системного подхода. Проводится мысль о том, что при определении элементов системы, и особенно структурных связей внутри нее, необходимо особо тщательное внимание уделять установлению факторов (как объективных, так и субъективных), которые влияют на функционирование выстроенной системы. Констатируется, что развитие новых свойств элементов системы достигает в известный момент размаха и уровня, которые приводят к такому изменению внутренней природы этих элементов, когда возникает новое их качество, то есть возникает «кризис системы». Статья снабжена обширными ссылками на литературу, в которой, в первую очередь, анализируются общеполитические аспекты системного подхода к познанию истории. Приводятся примеры из научно-исследовательской практики автора.

Ключевые слова: система; элементы системы; структура; системные принципы; системный подход; системный анализ; познание истории; И.Д. Ковальченко; Э.Г. Юдин; Л. фон Берталанфи; Э. Гуссерль; целостность системы; сбалансированность и устойчивость её структуры.

Систематика, присущая науке, –
конечно, настоящей, подлинной науке, –
есть не наше изобретение; она кроется
в самих вещах, и мы просто ее открываем
Э. Гуссерль [1, с. 188]

Мысль выдающегося немецкого философа Э. Гуссерля, используемая в качестве эпиграфа к данной статье, видимо, объясняет в какой-то мере тот факт, что системный подход к познанию истории, судя по современному уровню накопления знаний в сфере теории и методологии исторической науки [2–8], прочно занял свою нишу среди подходов, практикуемых при выполнении научных исторических трудов. Думается, что подобное положение в немалой степени детерминировано тем обстоятельством, что примерно со второй половины XX столетия в социально-гуманитарных науках оформилась устойчивая тенденция к их интеграции. Это четко и достаточно образно отметил зарубежный специалист по исследованию глобальных проблем И. Валлерстайн. По его суждению, в последние десятилетия XX в. ярко проявилось стремление изучать явления социальной действительности, «разложив их по отдельным ящичкам и присвоив им особые названия: политика, экономика, социальная структура, культура, не осознавая, что эти ящички существуют по большей ча-

сти в нашем воображении, а не в реальной жизни. Явления, которые мы в них находим, настолько переплетены, что одно обязательно предполагает другое, одно влияет на другое, и любое явление невозможно понять, не принимая во внимание содержание других ящичков» [9, с. 44]. Более того, в методологии социально-гуманитарных наук появились некоторые точки соприкосновения с методологией естественно-математических наук. Так, К.Р. Поппер писал в данной связи буквально следующее: «Обсуждать разницу между естественными и гуманитарными науками давно было модным и уже стало скучным. Метод решения проблем, метод предположений и опровержений применяется и теми, и другими. Он точно так же применяется при реконструировании поврежденного текста, как при построении теории радиоактивности» [10, с. 181–182].

Автор данной статьи, размышляя о системном подходе к познанию истории (причем в лапидарном стиле, с элементами конспективности), затрагивает лишь некоторые аспекты столь сложной и многоаспектной проблемы. Материал носит дискуссионный характер. Разумеется, в нем отсутствуют претензии на полноту освещения проблемы. Например, вне рамок предмета исследования остались такие сложные аспекты проблемы, которые можно условно сформу-